

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 75–80.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 4 (73). P. 75–80.

Научная статья
УДК 82
doi: 10.54398/1818510X_2022_4_75

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ:
ОБЗОР РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Гришин Николай Владимирович^{1,2}

¹Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
nvgrishin@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-0850-7581>

Аннотация. Обзорная статья содержит анализ основных тенденций в изучении вопросов измерения политического доверия в отечественной и зарубежной научной литературе. Основное внимание уделено научной литературе периода 2010-х и начала 2020-х гг.: в данный период времени происходит всплеск внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей к вопросам измерения доверия. Выявлены причины роста внимания исследователей, занимающихся политическим доверием, к вопросам его измерения. В современной научной литературе осознана исключительная методологическая важность решения проблем измерения доверия для проведения корректных исследований политического доверия. Охарактеризованы основные подходы к классификации методов измерения доверия. Рассмотрены перспективы основных подходов к измерению политического доверия. Определены перспективы и ограничения методики единственного вопроса при использовании прямых методов измерения доверия. Установлено, что использование нескольких показателей при использовании прямых методов измерения политического доверия дает существенные преимущества, однако, вопрос о корректном определении перечня данных показателей будет оставаться постоянным источником споров. Охарактеризованы основные научные проблемы и достижения при использовании косвенных методов измерения политического доверия. Пока не появились подходы к измерению политического доверия, которые смогли бы стать преобладающими в науке.

Ключевые слова: политическое доверие, общественное доверие, доверие, измерение доверия, измерение политического доверия, методы измерения доверия, виды доверия, выборы, социальный обмен

Благодарности: исследование выполнено в Институте научной информации по общественным наукам РАН при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований в рамках научного проекта № 122101100043-9 «Политическое доверие российской молодежи: механизмы формирования, состояние, тренды и риски».

Для цитирования: Гришин Н. В. Современные подходы к измерению политического доверия: обзор российской и зарубежной научной литературы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 75–80. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_75.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**MODERN APPROACHES TO MEASURING POLITICAL TRUST:
A REVIEW OF RUSSIAN AND FOREIGN SCIENTIFIC LITERATURE**

Nikolai V. Grishin^{1,2}

¹Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

²Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
nvgrishin@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-0850-7581>

Abstract. The review article contains an analysis of the main trends in the study of the issues of measuring political trust in domestic and foreign scientific literature. The main attention is paid to the scientific literature of the period of the 2010s and early 2020s: in this period of time, there is a surge in the attention of both domestic and foreign researchers to the issues of measuring trust. The reasons for the growing attention of political trust researchers to the issues of its measurement are revealed. In modern scientific literature, the exceptional methodological importance of solving the problems of measuring trust in order to conduct correct studies of political trust is recognized. The main approaches to the classification of methods for measuring trust are characterized. The prospects of the main approaches to measuring political trust are considered. The prospects and limitations of the technique of a single question when using direct methods of measuring trust are determined. It has been established that the use of several indicators when using direct methods for measuring political trust provides significant advantages, however, the question of the correct definition of the list of these indicators will remain a constant source of controversy. The main scientific problems and achievements in using indirect methods for measuring political trust are characterized. Until now, approaches to measuring political trust have not appeared that could become dominant in science.

Keywords: political trust, public trust, trust, measurement of trust, measurement of political trust, methods of measuring trust, types of trust, elections, social exchange

Acknowledgments: the study was carried out at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research within the framework of the scientific project № 122101100043-9 "Political Trust of Russian Youth: Formation Mechanisms, State, Trends and Risks".

For citation: Grishin N. V. Modern approaches to measuring political trust: a review of Russian and foreign scientific literature. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 4 (72), pp. 75–80. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_75.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Политическое доверие традиционно рассматривается в современной науке как важный атрибут современной представительной демократии. Политическое доверие может быть признано значимым как для обеспечения демократичности политической жизни, так и для эффективности государственного управления и стабильности власти [3, с. 64]. Одна из ключевых проблем в области изучения политического доверия касается методов его измерения [6, с. 16]. Осознание сложности и важности этой проблемы произошло не сразу, и значительный всплеск научного интереса к теме измерения политического доверия происходит только в 2010-е гг., спустя несколько десятилетий после начала масштабных исследований в области политического доверия [13, р. 21].

Задачей данной обзорной статьи является выявление и систематизация основных подходов к измерению политического доверия, существующих в российской и зарубежной научной литературе, определение наиболее перспективных направлений в рамках этой области.

Российский исследователь Е. Н. Черницына отмечает, что «не существует и универсальной методики измерения доверия к органам государственной власти, общественным институтам» [8, с. 133]. Научная проблема заключается не только в многообразии методов, которые используют исследователи для изучения одного феномена, но и в противоречиях между ними. На современном этапе, когда учёные, изучающие политическое доверие, стали обращать повышенное внимание на методы его выявления и измерения [7], неопределённость ситуации относительно этих противоречий может быть названа препятствием для развития научных знаний в данной предметной области [24, р. 15]. От современного исследователя политического доверия, в том числе для проведения совершенно простых эмпирических исследований, требуется не просто использовать готовые методики для измерения, но осуществить выбор среди этих методик на основе их анализа и оценки их перспектив [9, с. 66]. Нидерландские исследователи Седеф Турлер и Кис Аартс предупреждают об опасности того, что игнорирование методологических проблем измерения политического доверия может привести к необъективным исследовательским результатам, например, в ситуациях, когда показатели политического доверия сравниваются между различными группами населения [30, р. 420].

С. Турлер и К. Аартс предположили, что рост научного интереса к вопросам измерения политического доверия обусловлен падением доверия населения к власти в демократических странах по данным социологических опросов с конца XX в. Вплоть до этих драматических изменений в результатах социологических опросов проблема измерения политического доверия представляла чисто академический интерес, в то время как в прикладных исследованиях исследователи вполне удовлетворялись эффективностью прямых методов измерения доверия в опросах. Нидерландская исследовательница Стефани Андрэ в 2013 г. также отмечала, что на рост интереса к проблеме измерения политического доверия повлияла и проблема миграции в современной Европе [11, р. 967]: было осознано, что для измерения уровня политического доверия у таких особых групп населения, как мигранты, необходимо уточнить, насколько применяемые индикаторы сохраняют свою эффективность в зависимости от различий между респондентами.

Тем не менее, первые научные работы, специально посвящённые вопросам измерения доверия, появились достаточно давно. Ещё в 1983 г. опубликована статья Стэнли Фельдмана о проблемах измерения доверия правительству [19]. Современный всплеск научного интереса к вопросам измерения политического доверия сопровождается весьма высоким уровнем рефлексии научного сообщества относительно достигнутых результатов. Например, в 2021 г. российские учёные В. П. Кириленко и Г. В. Алексеев опубликовали обзор по теме измерения политического доверия в современной зарубежной научной литературе [4]. В частности, ими были выявлены позиции учёных по вопросам измерения политического доверия, выраженные в ряде ведущих научных зарубежных журналах в этой области знаний (таких, как "European Political Science Review", "International Journal of Public Opinion Research" и др.). Эта обзорная статья смогла решить ряд научных задач, связанных с систематизацией современных научных достижений, но при этом в ней не были отражены работы отечественных исследователей, которые также в период 2010-х гг. опубликовали значительное число исследований вопроса измерения политического доверия.

Основная часть

Классификации методов измерения политического доверия

Пол Бауэр и Маркус Фрайтаг предлагают наиболее прямую классификацию методов измерения политического доверия, предполагающую деление этих методов на прямые и косвенные [12]. Данная классификация является важнейшей, отражающей принципиальные методологические различия в исследованиях доверия.

Детальную классификацию методов измерения политического доверия по нескольким основаниям представила в 2014 г. М. Ю. Васильева [1, с. 32–37].

По первому основанию подходы были разделены на количественные и качественные. Как и при иных социологических исследованиях, количественные методы предполагают обработку эмпирических данных средствами статистики, в то время как качественные методы нацелены на глубинное выявление сложного блока вопросов, связанных с политическим доверием.

По второму основанию подходы к измерению политического доверия различаются в зависимости от того, рассматривается ли политическое доверие как явная или как латентная переменная. Если доверие выступает в качестве явной переменной, то вопросы формулируются прямо, с использованием самого термина, респондент получает возможность сам оценить, как он доверяет. М. Ю. Васильева отмечает, что недостаток данного подхода состоит в том, что исследователь не может контролировать вопрос о том, что именно респондент понимает под доверием. Если доверием выступает в качестве латентной переменной, то в исследованиях оно выявляется при помощи совокупности явных переменных. Таким образом, при данных опросах избегают прямого вопроса о доверии политическим лидерам или институтам. При использовании данного подхода для того, чтобы получить достоверную информацию об уровне политического доверия, требуется исключительно высокая степень точности и корректности в выборе косвенных переменных, которые отбирает исследователь для проведения опроса.

По третьему основанию М. Ю. Васильева классифицирует подходы в зависимости от того, берётся ли в них политическое доверие как одномерная или многомерная переменная. Соответственно, здесь можно рассматривать уровень доверия как условную точку на шкале между крайними точками (абсолютным доверием и абсолютным недоверием) либо же рассматривать доверие и недоверие как самостоятельные целостные феномены (без какой-либо градации).

Методика единственного вопроса при использовании прямых методов измерения доверия

Прямые методы измерения доверия допускают возможность использования единственного вопроса, в соответствие с которым респондентам предлагается выразить своё доверие. Данный подход, который следует признать наиболее простым, всё ещё достаточно распространён в исследованиях политического доверия как в России, так и за рубежом.

О. Е. Ноянзина, С. Г. Максимова и Д. А. Омельченко для выявления уровня политического доверия предлагали респондентам пятибалльные шкалы, в которых диапазон возможных ответов варьировал от минимального («Совсем не доверяю») до максимального («Полностью доверяю»). Инструментарий был подготовлен на основе методик измерения доверия в исследовательских проектах "General Social Survey" (GSS) и "World Values Survey" (WVS) [6].

Американский учёный Аарон Розенталь для измерения политического доверия американцев федеральным властям использует прямой метод, заключающийся в использовании единственного вопроса: как часто респонденты могут доверять правительству в Вашингтоне делать то, что правильно (do what is right)? [26]. На основании такого простого подхода автор получает количественные показатели (проценты) доверия федеральному правительству.

Эндрю Вро, Николас Аллен и Сара Берч считают, что для измерения политического доверия следует ориентироваться на оценивание гражданами этичности поведения и эффективности политических деятелей. В своем исследовании они использовали прямой метод и изменяли политическое доверие по 10-балльной шкале, в которой максимальная оценка устанавливалась, если респондент

считает, что члены правительства «полностью честны и заслуживают доверия», оценка 0 соответствовала мнению респондента о том, что члены правительства «совсем нечестны и не заслуживают доверия» [31, p. 182].

Методика единственного прямого вопроса сохраняет свою перспективность. Она является наиболее ясной и лишена сложностей и тех спорных моментов, которые неизбежно возникают в методиках, ориентированных на более глубокое измерение политического доверия за счёт косвенных вопросов. По нашему мнению, этот подход сохранится, несмотря на нарастающую его критику. В частности, Ян Делей в 2011 г. выявил значительные межстрановые различия в понимании политического доверия на основании проведённых опросов «Всемирного обзора ценностей» ("World Values Survey"). Было обнаружено, что в странах с распространением конфуцианства намного меньше радиус доверия, чем в странах с протестантским наследием и современной экономикой. Полученные выводы поставили под сомнение правомерность использования одинаковых вопросов для выявления уровня политического доверия в странах с разной культурой [18, p. 189].

Маргарет Леви и Лаура Строкер в 2000 г. выявили три разных подхода к измерению доверия. Во-первых, это определение того, в какой степени политические деятели воспринимаются гражданами как этически ведущие себя и эффективно выполняющие государственные функции. Во-вторых, степень восприятия гражданами того, в чьих интересах работают или чьи интересы представляют политические деятели. В-третьих, граждане могут иметь собственные критерии доверия, которые остаются неопределёнными и открытыми для интерпретации самих граждан [23, p. 479]. Результаты исследования М. Леви и Л. Строкер свидетельствовали о недостаточности прямых вопросов о политическом доверии.

Усреднение нескольких показателей при использовании прямых методов измерения доверия

Многие исследователи применяют прямые методы измерения политического доверия, используя несколько индикаторов. Как правило, респондентам предлагается оценить уровень доверия к нескольким институтам или политическим деятелям по отдельности, на следующем этапе исследователь за счёт усреднения результатов получает количественный показатель об уровне политического доверия. При этом какого-либо согласия между исследователями о том, какими должны быть эти показатели для получения корректной итоговой оценки, не существует. В частности, ряд исследователей подвергли критике подход Уильяма Мишлера и Ричарда Роуза, которые в 2001 г. в рамках проекта «Барометра новых демократий» пытались измерить политическое доверие в посткоммунистических обществах, путём усреднения оценок доверия к парламенту, премьер-министру (или президенту), судам, полиции, партиям и армии [25]. Предложенный ими подход был признан не вполне корректным. Тем не менее, метод усреднения показателей политического доверия к разным политическим институтам для получения интегрированного показателя уровня политического доверия продолжает использоваться и находит сторонников. В частности, в своём исследовании 2013 г. американский исследователь Эрик Чанг использовал приём усреднения показателей доверия к премьер-министру (президенту), судам, правительству, политическим партиям, парламенту, гражданской службе, армии, полиции и местному самоуправлению [15]. В 2011 г. Марк Хатчисон и Кристина Джонсон построили «аддитивный индекс доверия» на основании показателей доверия к исполнительной власти, судам, полиции, вооружённым силам, избирательным комиссиям и государственным СМИ [22, p. 742]. В том же году в своём исследовании Бьянка Клаусен получила индекс доверия к различным политическим институтам путём суммирования ответов на вопрос о доверии к вооружённым силам, судебной системе и судам, национальному правительству и выборам [16, p. 216]. Корейский исследователь Чан Сух в 2012 г. применил анализ латентных классов (latent class analysis) для выявления зависимости уровня доверия населения Южной Кореи к правительству от уровня доверия к более широкой системе государственных и общественных институтов [29, p. 518].

Английская исследовательница Ирена Шнейдер на основании анализа опыта эмпирического исследования политического доверия "The Life in Transition Survey", которое проводили Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития, пришла к выводам относительно использования нескольких прямых показателей измерения политического доверия [28]. В частности, она обратила внимание на то, что четыре измерения политического доверия в этом исследовании (доверие к центральным политическим институтам; доверие к местным политическим институтам; доверие к защитным институтам – вооружённым силам и полиции; доверие к правоохранительным институтам – суду и полиции) обеспечивают частичную метрическую инвариантность, а две – частичную скалярную инвариантность в большинстве стран. Таким образом, совокупность этих измерений позволяет сравнивать корреляты с использованием скрытых факторов из каждой модели.

Возражения специалистов вызвал подход Ника Аллума, который в исследовании 2011 г. использовал только показатели доверия к парламенту и политическим лидерам, утверждая, что предварительный конфирматорный факторный анализ (CFA) показал, что доверие к правовой системе, полиции, Европейскому парламенту и ООН представляет собой отдельное измерение доверия [10].

Также вызвал критику подход Луиса Коромины и Элдада Давыдова, которые в исследовании 2013 г. выбрали сочетание таких индикаторов, как доверие к парламенту, правовой системе и политикам. За рамками были оставлены такие индикаторы, как уровень доверия к правовым институтам (судам) на том основании, что их следует рассматривать отдельно от политических институтов в связи с их политической беспристрастностью и сосредоточенностью на соблюдении верховенства права [17].

Исследование Дориана Шапа и Пеера Шиперса 2014 г. стало основанием для признания, что в работе Софи Мариен 2011 г. была сформулирована ошибочная корреляция между уровнями доверия к полиции и правовой системе, возникшая из выбора индикаторов [27].

Использование нескольких показателей в рамках прямых методов позволяет получить более сложную информацию о политическом доверии, дифференцировать отношение к институтам и политическим деятелям. Также этот подход даёт возможность применить особые количественные методы для обеспечения достоверности выводов. Так, бельгийские учёные Софи Мариен и Марк Хог в 2011 г. использовали факторный анализ, чтобы показать, что уровень образования у респондентов в Великобритании не влияет на уровень доверия к депутатам, правящей партии, оппозиционным партиям или главе государства [21]. В рамках Европейского социального исследования (ESS) для изучения уровня политического доверия применялся также конфирматорный факторный анализ (CFA). Ирена Шнейдер обращает внимание на то, что при использовании конфирматорного факторного анализа выбор индикаторов для измерения политического доверия не всегда является теоретически обоснованным [28, p. 70].

В целом можно отметить, что в науке отсутствуют какие-либо признаки формирования преобладающей линии в понимании того, какой набор показателей корректно использовать для получения усреднённого результата, характеризующего уровень политического доверия.

Косвенные вопросы при измерении политического доверия

Использование множества индикаторов могут предполагать как прямые, так и косвенные методы измерения политического доверия. Для косвенных методов использование нескольких индикаторов является, вероятно, необходимым, а их отбор – более сложным. В настоящее время изучение политического доверия на основании прямых методов его измерения уже не является преобладающим подходом.

Идею о недостаточности прямых методов измерения политического доверия можно считать преобладающей в современной науке. Например, в 2011 г. М. Хог подверг критике зависимость исследователей от использования в опросах стандартных прямых вопросов о «доверии к правительству» «... не подвергая сомнению их обоснованность и даже не задаваясь вопросом, к чему на самом деле относится политическое доверие или какое место эта концепция может занимать в демократическом обществе» [20, p. 271].

Необходимость развития косвенных методов политического доверия подняла сложные методологические задачи о корректном выборе косвенных переменных, которые могут быть использованы для получения информации об уровне политического доверия. Какая-либо согласованность между учёными в выборе косвенных переменных является, видимо, недостижимым, что влечёт за собой дополнительные сложности в интерпретации и сопоставлении полученного разными исследователями материала. В. Н. Мина

обращает внимание на то, что «использование переменных, отражающих разные уровни или аспекты доверия, приводит к ... полученным исследователями группами результаты оказываются несопоставимыми» [5, с. 21].

Эри Берцу предлагает изучать политическое доверие в связи с выявлением уровня политического недоверия. В 2019 г. она обратила внимание на проблему отставания в изучении вопросов измерения политического недоверия: поскольку политическое доверие и недоверие имеют разные показатели, научный прогресс в измерении политического доверия не сопровождается аналогичным уровнем развития методов измерения политического недоверия [14, р. 218].

В 2016 г. российский исследователь Е. Н. Черницына разработала авторскую комплексную систему измерения политического доверия, которая включает тетраду критериев: социально-экономические критерии измерения доверия как части социального капитала; экспериментальный и социологический методы измерения политического доверия; участие в политической жизни, формы развития гражданского общества; косвенные показатели уровня доверия. Каждый из этих четырёх уровней включает множество отдельных индикаторов. Например относительно социально-экономических критериев измерения доверия автором отмечалась целесообразность охвата как можно большего числа индикаторов социального капитала и факторов, в частности, индекс развития человеческого потенциала, использование индексов социального настроения, индекса нравственного состояния общества и т. д. Относительно экспериментального и социологического методов автор отмечала целесообразность выявления соотношения и сопоставления показателей, полученных при применении этих методов. Таким образом, предложенный Е. Н. Черницыной подход содержит проблему согласования многочисленных и разнородных индикаторов и показателей. Получение какого-либо единого интегрированного показателя политического доверия в результате применения данного подхода является практически невозможным. При этом сам автор признаёт, что предложенные измерения едва ли могут считаться точными, поскольку большая часть вопросов, связанных с политическим доверием, существует либо в неявной, либо в относительной форме, что приводит к невозможности «простого измерения».

Нидерландские исследователи Седеф Турпер и Кис Аартс настоятельно рекомендовали специалистам для получения достоверных данных об уровне политического доверия использовать тесты на инвариантность измерений и использовать модели составных оценок для политического доверия, только если выполняется условие полной скалярной инвариантности [30, р. 425]. Рекомендуется также проводить содержательные сравнения уровней политического доверия и коэффициентов регрессии между политическим доверием и другими теоретически связанными конструкциями, применяя подход модели структурного уравнения.

О. Гулевич и В. Гусева в 2022 г. разработали русскоязычные опросники для измерения доверия политическим лидерам [2]. Для того чтобы инструментарий позволил измерить комплексное отношение к политикам, каждая методика включает в себя четыре субшкалы, нацеленные на измерение представлений о коммуналных (честность / нечестность и т. д.) и деятельностных (знание / незнание общественных проблем и т. д.) особенностях политиков. Необходимость разработки этого инструментария авторы связывали с тем, что в российской практике сложные методики измерения политического доверия не используются из-за отсутствия их адаптации к отечественной ситуации.

Выводы

Активизация научных исследований по вопросам измерения политического доверия на современном этапе пока оставила больше вопросов, чем ответов. Произошло осмысление недостатков и ограничений всех современных подходов измерению политического доверия. Не просматривается какого-либо преобладающего подхода, который мог бы предложить достаточно убедительное и признанное большинством других исследователей решение основных проблем обеспечения достоверной информации при измерении политического доверия.

Причины роста внимания современных исследователей, занимающихся политическим доверием, к вопросам его измерения, имеют объективный характер и не могут быть сведены только к тревожным для действующих политиков результатам социологических опросов. По нашему мнению, все существующие основные подходы к измерению политического доверия сохраняют перспективность и предполагают определённые частные преимущества в соперничестве друг с другом. Можно предположить, что со стороны исследователей произойдёт уточнение точного круга исследовательских задач, при которых целесообразно применение прямых методов, в том числе с единственным вопросом. Научная дискуссия об использовании нескольких показателей в рамках применения прямых методов далека от завершения, и выбор перечня и количества индикаторов остается источником разногласий и споров. Можно предположить, что интерес к применению косвенных методов будет возрастать, как и доля исследований с их применением. Ситуацию с обсуждением критериев и принципов отбора индикаторов для косвенных методов измерения политического доверия можно оценить более оптимистично.

Список литературы

1. Васильева, М. Ю. Сравнительный анализ подходов к измерению доверия: ВКР / М. Ю. Васильева. – Москва: ВШЭ, 2014. – 91 с.
2. Гулевич, О. Как измерить отношение к политикам? Русскоязычные опросники для измерения политического доверия и политического цинизма / О. Гулевич, В. Гусева // Психологические исследования. – 2022. – № 15 (83). – С. 1–7. doi: 10.54359/ps.v15i83.1140.
3. Завершинский, К. Ф. «Политическое доверие» как символический источник социальных изменений в политических сетях / К. Ф. Завершинский // Политическая экспертиза: Политэксп. – 2012. – № 3. – С. 62–75.
4. Кирилленко, В. П. Измерение политического доверия в условиях современной демократии / В. П. Кирилленко, Г. В. Алексеев // Управленческое консультирование. – 2021. – № 10. – С. 22–34. doi: 10.22394/1726-1139-2021-10-22-34.
5. Минина, В. Н. Доверие как актив организации: методологические аспекты измерения / В. Н. Минина. – Санкт-Петербург: Высшая школа менеджмента СПбГУ, 2009. – 73 с.
6. Ноянзина, О. Е. Выраженность доверия к институтам гражданского общества в регионах российско-азиатского приграничья / О. Е. Ноянзина, С. Г. Максимова, Д. А. Омельченко // Society and Security Insights. – 2019. – № 2. – С. 13–27.
7. Попова, О. В. Региональная идентичность населения в контексте реализации политики управления доверием к политической власти в современной РФ / О. В. Попова // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: материалы IX Всерос. конгресса политологов. – Москва: Аспект-пресс, 2021. – С. 402–403.
8. Черницына, Е. Н. Политическое доверие: как его измерить? / Е. Н. Черницына // Государственное управление. – 2016. – № 52. – С. 130–145.
9. Черницына, Е. Н. Измерение политического доверия: методы и критерии / Е. Н. Черницына // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 12. – С. 63–70.
10. Allum, N. Evaluating change in social and political trust in Europe using multiple group confirmatory factor analysis with structured means // Cross cultural analysis: Methods and applications / ed. by E. Davidov, J. Billiet, P. Schmidt. – New York: Routledge, 2011. – 684 p.
11. André, S. Does trust mean the same for migrants and natives? Testing measurement models of political trust with multi-group confirmatory factor analysis / S. André // Social Indicators Research. – 2014. – Vol. 115, № 3. – P. 963–982. doi: 10.1007/s11205-013-0246-6.
12. Bauer, P. Measuring trust / P. Bauer, M. Freitag // The Oxford handbook of social and political trust / ed. by E. Uslaner. – New York: Oxford University Press, 2018. – P. 15–36.
13. Bauer, P. Conceptualizing and Measuring Trust and Trustworthiness / P. Bauer. – IPSA Committee on Concepts and Methods, 2014. – 17 p.
14. Bertsou, E. Rethinking political distrust / E. Bertsou // European Political Science Review. – 2019. – Vol. 11, № 2. – P. 213–230. doi: 10.1017/S1755773919000080.
15. Chang, E. C. C. A comparative analysis of how corruption erodes institutional trust / E. C. C. Chang // Taiwan Journal of Democracy. – 2013. – Vol. 9, № 1. – P. 73–92.

16. Clausen, B. Corruption and confidence in public institutions: Evidence from a Global Survey / B. Clausen, A. Kraay, Z. Nyiri // *The World Bank Economic Review*. – 2011. – Vol. 25, № 2. – P. 212–249.
17. Coromina, L. Evaluating measurement invariance for social and political trust in Western Europe over four measurement time points (2002–2008) / L. Coromina, E. Davidov // *Research & Methods*. – 2013. – Vol. 22, № 1. – P. 35–52. doi: 10.5167/UZH-92161.
18. Delhey, J. How general is trust in 'most people'? Solving the radius of trust problem / J. Delhey, K. Newton, C. Welzel // *American Sociological Review*. – 2011. – Vol. 76. – P. 786–807. doi: 10.1177/0003122411420817.
19. Feldman, S. The Measurement and Meaning of Trust in Government / S. Feldman // *Political Methodology*. – 1983. – Vol. 9, № 3. – P. 341–354.
20. Hooghe, M. Why there is basically only one form of political trust / M. Hooghe // *The British Journal of Politics and International Relations*. – 2011. – Vol. 13. – P. 269–275.
21. Hooghe, M. Does political trust matter? An empirical investigation into the relation between political trust and support for law compliance / M. Hooghe, S. Marien // *European Journal of Political Research*. – 2010. – Vol. 50, № 2. – P. 267–291. doi: 10.1111/j.1475-6765.2010.01930.x.
22. Hutchison, M. Capacity to trust? Institutional capacity, conflict, and political trust in Africa, 2000–2005 / M. Hutchison, K. Johnson // *Journal of Peace Research*. – 2011. – Vol. 48, № 6. – P. 737–752. doi: 10.1177/0022343311417981.
23. Levi, M. Political trust and trustworthiness / M. Levi, L. Stoker // *Annual Review of Political Science*. – 2000. – Vol. 3. – P. 475–507. doi: 10.1146/annurev.polisci.3.1.475.
24. Marien, S. Measuring political trust across time and space / S. Marien // *Political trust: Why context matters* / ed. by S. Zmerli and M. Hooghe. – Colchester: ECPR Press, 2011. – P. 13–47.
25. Mishler, W. What are the origins of political trust? Testing institutional and cultural theories in post-communist societies / W. Mishler, R. Rose // *Comparative Political Studies*. – 2001. – Vol. 34. – P. 30–62. doi: 10.1177/0010414001034001002.
26. Rosenthal, A. Submerged for Some? Government Visibility, Race, and American Political Trust / A. Rosenthal // *Perspectives on Politics*. – 2021. – Vol. 19, № 4. – P. 1098–1114. doi: 10.1017/S1537592720002200.
27. Schaap, D. Comparing citizens' trust in police across European countries: An assessment of cross-country measurement equivalence / D. Schaap, P. Scheepers // *International Criminal Justice Review*. – 2014. – Vol. 24, № 1. – P. 82–98.
28. Schneider, I. Can We Trust Measures of Political Trust? Assessing Measurement Equivalence in Diverse Regime Types / I. Schneider // *Social Indicators Research*. – 2017. – Vol. 133. – P. 963–984. doi: 10.1007/s11205-016-1400-8.
29. Suh, C. Spill-up and spill-over of trust: an extended test of cultural and institutional theories of trust in South Korea / C. Suh // *Sociological Forum*. – 2012. – Vol. 27, № 2. – P. 504–526. doi: 10.2307/23262119.
30. Turper, S. Political Trust and Sophistication: Taking Measurement Seriously / S. Turper, K. Aarts // *Social Indicators Research*. – 2017. – Vol. 130, № 1. – P. 415–434. doi: 10.1007/s11205-015-1182-4.
31. Wroe, A. The role of political trust in conditioning perceptions of corruption / A. Wroe, N. Allen, S. Birch // *European Political Science Review*. – 2013. – Vol. 5, iss. 2. – P. 175–195. doi: 10.1017/S1755773912000094.

References

1. Vasilyeva, M. Yu. *Sravnitelnyy analiz podkhodov k izmereniyu doveriya* [Comparative analysis of approaches to measuring trust]. Moscow: HSU; 2014, 91 p.
2. Gulevich, O., Guseva, V. Kak izmerit otnosheniye k politikam? Russkoyazychnyye oprosniki dlya izmereniya politicheskogo doveriya i politicheskogo tsinizma [How to measure attitude towards politicians? Russian-language questionnaires for measuring political trust and political cynicism]. *Psikhologicheskiye issledovaniya* [Psychological research]. 2022, no. 15 (83), pp. 1–7. doi: 10.54359/ps.v15i83.1140.
3. Zavershinskiy, K. F. "Politicheskoye doveriye" kak simvolicheskiy istochnik sotsialnykh izmeneniy v politicheskikh setyakh ["Political trust" as a symbolic source of social changes in political networks]. *Politicheskaya ekspertiza: Politeks* [Political expertise: Politeks]. 2012, no. 3, pp. 62–75.
4. Kirilenko, V. P., Alekseyev, G. V. Izmereniye politicheskogo doveriya v usloviyakh sovremennoy demokratiy [Measurement of political trust in the conditions of modern democracy]. *Upravlencheskoye konsultirovaniye* [Management consulting]. 2021, no. 10, pp. 22–34. doi: 10.22394/1726-1139-2021-10-22-34.
5. Minina, V. N. *Doveriye kak aktiv organizatsii: metodologicheskiye aspekty izmereniya* [Trust as an asset of an organization: methodological aspects of measurement]. St. Petersburg: St. Petersburg State University; 2009, 73 p.
6. Noyanzina, O. Ye., Maksimova, S. G., Omelchenko, D. A. Vyrzhenost doveriya k institutam grazhdanskogo obshchestva v regionakh rossiysko-aziatskogo prigranichya [Expression of trust in the institutions of civil society in the regions of the Russian-Asian border]. *Society and Security Insights*. 2019, no. 2, pp. 13–27.
7. Popova, O. V. Regionalnaya identichnost naseleniya v kontekste realizatsii politiki upravleniya doveriyem k politicheskoy vlasti v sovremennoy RF [Regional identity of the population in the context of implementing the policy of managing trust in political power in the modern Russian Federation]. *Rossiya i politicheskyy porjadok v menyayushchemsya mire: tsennosti, instituty, perspektivy* [Russia and political order in a changing world: values, institutions, prospects]. Moscow: Aspekt-Press; 2021, pp. 402–403.
8. Chernitsyna, Ye. N. Politicheskoye doveriye: kak ego izmerit? [Political trust: how to measure it?]. *Gosudarstvennoye upravleniye* [Public administration]. 2016, no. 52, pp. 130–145.
9. Chernitsyna, Ye. N. Izmereniye politicheskogo doveriya: metody i kriterii [Measurement of political trust: methods and criteria]. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikal State University]. 2015, no. 12, pp. 63–70.
10. Allum, N., Read, S., Sturgis, P. Evaluating change in social and political trust in Europe using multiple group confirmatory factor analysis with structured means. *Cross cultural analysis: Methods and applications*. Ed. by E. Davidov, J. Billiet, P. Schmidt. New York: Routledge; 2011, 684 p.
11. André, S. Does trust mean the same for migrants and natives? Testing measurement models of political trust with multi-group confirmatory factor analysis. *Social Indicators Research*. 2014, vol. 115, no. 3, pp. 963–982. doi: 10.1007/s11205-013-0246-6.
12. Bauer, P., Freitag, M. Measuring trust. *The Oxford handbook of social and political trust*. Ed. by E. Uslaner. New York: Oxford University Press; 2018, pp. 15–36.
13. Bauer, P. *Conceptualizing and Measuring Trust and Trustworthiness*. IPSA Committee on Concepts and Methods; 2014, 17 p.
14. Bertsou, E. Rethinking political distrust. *European Political Science Review*. 2019, vol. 11, no. 2, pp. 213–230. doi: 10.1017/S1755773919000080.
15. Chang, E. C. C. A comparative analysis of how corruption erodes institutional trust. *Taiwan Journal of Democracy*. 2013, vol. 9, no. 1, pp. 73–92.
16. Clausen, B., Kraay, A., Nyiri, Z. Corruption and confidence in public institutions: Evidence from a Global Survey. *The World Bank Economic Review*. 2011, vol. 25, no. 2, pp. 212–249.
17. Coromina, L., Davidov, E. Evaluating measurement invariance for social and political trust in Western Europe over four measurement time points (2002–2008). *Research & Methods*. 2013, vol. 22, no. 1, pp. 35–52. doi: 10.5167/UZH-92161.
18. Delhey, J., Newton, K., Welzel, C. How general is trust in 'most people'? Solving the radius of trust problem. *American Sociological Review*. 2011, vol. 76, pp. 786–807. doi: 10.1177/0003122411420817.

19. Feldman, S. The Measurement and Meaning of Trust in Government. *Political Methodology*. 1983, vol. 9, no. 3, pp. 341–354.
20. Hooghe, M. Why there is basically only one form of political trust. *The British Journal of Politics and International Relations*. 2011, vol. 13, pp. 269–275.
21. Hooghe, M., Marien, S. Does political trust matter? An empirical investigation into the relation between political trust and support for law compliance. *European Journal of Political Research*. 2010, vol. 50, no. 2, pp. 267–291. doi: 10.1111/j.1475-6765.2010.01930.x.
22. Hutchison, M., Johnson, K. Capacity to trust? Institutional capacity, conflict, and political trust in Africa, 2000–2005. *Journal of Peace Research*. 2011, vol. 48, no. 6, pp. 737–752. doi: 10.1177/0022343311417981.
23. Levi, M., Stoker, L. Political trust and trustworthiness. *Annual Review of Political Science*. 2000, vol. 3, pp. 475–507. doi: 10.1146/annurev.polisci.3.1.475.
24. Marien, S. Measuring political trust across time and space. *Political trust: Why context matters*. Ed. by S. Zmerli and M. Hooghe. Colchester: ECPR Press; 2011, pp. 13–47.
25. Mishler, W., Rose, R. What are the origins of political trust? Testing institutional and cultural theories in post-communist societies. *Comparative Political Studies*. 2001, vol. 34, pp. 30–62. doi: 10.1177/0010414001034001002.
26. Rosenthal, A. Submerged for Some? Government Visibility, Race, and American Political Trust. *Perspectives on Politics*. 2021, vol. 19, no. 4, pp. 1098–1114. doi: 10.1017/S1537592720002200.
27. Schaap, D., Scheepers, P. Comparing citizens' trust in police across European countries: An assessment of cross-country measurement equivalence. *International Criminal Justice Review*. 2014, vol. 24, no. 1, pp. 82–98.
28. Schneider, I. Can We Trust Measures of Political Trust? Assessing Measurement Equivalence in Diverse Regime Types. *Social Indicators Research*. 2017, vol. 133, pp. 963–984. doi: 10.1007/s11205-016-1400-8.
29. Suh, C. Spill-up and spill-over of trust: an extended test of cultural and institutional theories of trust in South Korea. *Sociological Forum*. 2012, vol. 27, no. 2, pp. 504–526. doi: 10.2307/23262119.
30. Turper, S., Aarts, K. Political Trust and Sophistication: Taking Measurement Seriously. *Social Indicators Research*. 2017, vol. 130, no. 1, pp. 415–434. doi: 10.1007/s11205-015-1182-4.
31. Wroe, A., Allen, N., Birch, S. The role of political trust in conditioning perceptions of corruption. *European Political Science Review*. 2013, vol. 5, iss. 2, pp. 175–195. doi: 10.1017/S1755773912000094.

Информация об авторе

Гришин Н. В. – доктор политических наук, профессор.

Information about the author

Grishin N. V. – Doctor of Political Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.09.2022; одобрена после рецензирования 21.09.2022; принята к публикации 30.09.2022.

The article was submitted 09.09.2022; approved after reviewing 21.09.2022; accepted for publication 30.09.2022.